

— О? Это довольно интересно. Значит, вы хотите сделать купол из камня с руническими гравировками, чтобы отражать любые нападения? — спросила Десарей, глядя на подробные чертежи на земле.

— Я подумал, что с такой конструкцией, даже если они нападут тайком прямо на место, мы сможем отразить большинство атак. А благодаря туннелю, ведущему наружу, у нас есть возможность эвакуировать всех, если они каким-то образом окажутся в ловушке. Эти гномьи руны специально созданы для защиты, и в моем мире они уступают только чешуе древнего дракона, когда речь идет о защите. Только старшие гномы могут вырезать эти руны, — пояснил Регал.

— Тогда я поручу это тебе, если это не слишком сложная работа. — Десарей была вынуждена признать, что с такой защитой подземелье, которое станет жизненной силой их деревни, будет пока в безопасности.

— Не слишком сложно. Это займет всего неделю. С помощью магии земли и нескольких старых гномов, вырезающих руны, это будет совсем несложно. — Регал махнул рукой. Он уже был рад возможности помочь. Десарей с радостью приняла их; если бы он не отплатил за эту доброту хоть чем-то, то чувствовал бы себя не в своей тарелке.

— Спасибо. — Десарей улыбнулась. Она была рада, что Регал готов помочь таким образом.

— Босс, если можно, я спрошу... Кинжал, который вы создаете, могу я взглянуть на него? — Регалу было очень любопытно посмотреть на холодную ковку.

— Конечно, я не против. Я все равно только дурачилась. Мне нравится создавать оружие, но это трудно, когда большинство костров гаснет рядом со мной. Приходится отходить на несколько футов, иначе они замерзают. Но я заметила, что с моей силой я все еще могу ковать руду, не нагревая ничего. Хотя моя техника работы с молотом требует доработки. Уверена, вы найдете в ней много недостатков. — Десарей покраснела, потирая нос.

От вида покрасневшего босса все, кроме недавно прибывших гномов, чуть не умерли от потери крови, так как у них пошла кровь из носа. Все они считали, что их босс очень милая! А краснеющая босс был еще милее!

Десарей сделала несколько шагов назад, чтобы Регал мог осмотреть молот. Ей было интересно, когда она сможет контролировать свою ауру настолько, чтобы не замораживать людей. Хотя сейчас ее это не слишком волновало. Главным образом потому, что он служил автоматической защитной мерой.

Регал взял кинжал и осмотрел его от кончика лезвия до основания. Он почувствовал холод в руках. Если бы на нем не было перчаток, он был бы уверен, что уже получил бы обморожение. — Соглашусь, что над ковкой нужно поработать, но в целом мастерство неплохое. Босс, вы ведь новичок, верно?

— Да. Я начала только неделю назад. И только в свободное время, — честно ответила Десарей.

— Значит, у тебя действительно есть талант. Вы знали о Холодной ковке до того, как начали, или просто решили испытать ее? — Регал перешел к самому интересному. Если Десарей действительно ничего об этом не знала и просто решила испытать, то она просто гений!

— Я просто проверяла, сработает ли это. Я не знала, что есть такая штука, как холодная ковка, — ответила Десарей.

— Тогда я скажу тебе, что то, что ты делаешь, не делалось с древних времен. Холоднаяковка — это давно забытая техника. Но теперь я знаю, что ее не может выполнить любой человек. Они должны быть настроены на стихию льда. Если вы не возражаете, я могу помочь вам создать свою собственную технику работы с молотом. Только прошу тебя разрешить мне наблюдать за тем, как ты занимаешься холоднойковкой. — Регал был готов на все, лишь бы увидеть, как кто-то создает оружие прямо из руды.

В холоднойковке оружие получалось более прочным, поскольку не теряло своих свойств в огне. Сырой металл, который не подвергался никакому нагреву, формировался в нужную форму. Хотя многие пытались разбить руду, это никогда не получалось правильно, так как для связи требовался элемент льда.

Конечно, нужно было учитывать и саму руду. Не всякая руда годилась для холоднойковки. По крайней мере, так должно было быть. Регал посмотрел на меч с голубым блеском и понял, что это бронзовый кинжал. Он не знал, как ей удалось соединить медь и олово без пламени. Ему не пришло в голову, что Десарей использовала ее систему для изготовления бронзового слитка, из которого она сделала кинжал.

Она пробовала и другие руды, но бронза оказалась самой лучшей. Она также хотела попробовать сделать что-то вроде многослойного металла, в котором бронза использовалась бы в качестве внутренней основы для острия, а внешняя часть была бы гораздо более прочным металлом. Она не была уверена, что это возможно или нет, или что есть лучшие металлы. Ей было просто любопытно, и она хотела поэкспериментировать.

Шли дни, и Десарей наблюдал, как деревня, в которой они жили, превращается в крепость благодаря помощи гномов. Высокие каменные стены с лестницами, ведущими на вершину, и большие каменные ворота, которые можно было открыть только с помощью гравировки рун на вершине башни рядом с самими воротами. Стены также были украшены гравировкой и укрепляли всю деревню до тех пор, пока над ними ничего не летало, они были в полной безопасности от любых нападений.

Поэтому Десарей немного расслабилась и начала исследовать то, что решила сделать своими владениями. Если она действительно хотела построить свою деревню и быть уверенной, что никто не сможет отнять ее у нее и разрушить жизнь, которую строила она и те, кто следовал за ней, ей нужно было попытаться привлечь в деревню больше людей.

В этой прогулке за пределы деревни она была фактически одна. Она шла по лесу, в котором теперь кипела жизнь, и внезапно остановилась перед статуей, которую никогда раньше не видела. — Она потрескалась и выглядит довольно старой... — пробормотала Десарей, подходя к ней.

Статуя изображала эльфа-мужчину с мечом в руке. Меч был устремлен в небо, голова эльфа была поднята вверх, и тоже смотрела на небо. Она не знала, что делает эльф, так как казалось, что он стоит совершенно прямо. Статую покрывали мхи и лианы, но на самом переднем плане виднелась частично разбитая табличка со странной надписью.

— Герой Киллиана? Хм-м-м? Я могу это прочитать? — Десарей наморщила лоб. Она не знала, почему ей удастся читать на языке, которого она никогда раньше не видела, но символы на табличке словно превращались в слова прямо на ее глазах. Она почесала голову и решила, что это, скорее всего, что-то связанное с системой. — Герой десятой великой войны, не позволивший людям вторгнуться в эльфийские земли... Остальное — дело наживное. Но чтобы его назвали героем, а потом увековечили в виде статуи. Должно быть, он действительно

совершил нечто выдающееся.

Она не знала, что такое десятая великая война. Нужно будет спросить у Оинктера, когда она вернется, ведь он был как библиотека знаний, когда дело касалось его мира. Оглядевшись по сторонам, она заметила, что эта статуя - не единственное, что было вокруг. Вся местность казалась какими-то эльфийскими руинами.

Было даже несколько нетронутых каменных жилищ. Были ли это жилые помещения или что-то другое, она не знала. Она знала только, что это место, похоже, очень и очень старое. Осмотревшись и не найдя ничего интересного, она продолжила прогулку по лесу.

Она шла уже около трех часов, когда остановилась. — Выходи. От меня бесполезно прятаться.

Десарей уже через час после выхода из руин почувствовала, что за ней кто-то следит. Обернувшись, она взмахнула рукой, создав ледяное копье, и метнула его в дерево, стоявшее не слишком далеко позади нее. — Ах! Пожалуйста, не убивайте меня!

Из-за дерева выскочила молодая девушка. Она была человеком и одета в грубую одежду, грязную и потрепанную. На вид ей было около десяти лет. Вид этой девушки удивил Десарей. Она не ожидала, что ее преследовательница окажется такой юной девушкой.

У девочки были грязные светлые волосы и кожа да кости. Она выглядела так, словно не ела уже несколько недель. — Ты внезапно появилась здесь? — спросил Десарей.

Девочка опустила голову, боясь ее поднять, но все же кивнула в ответ Десарей. Тогда Десарей поджала губы и сказала: — Я не собираюсь тебя есть, я просто задам еще несколько вопросов, хорошо?

Девушка кивнула головой, давая понять, что поняла. Десарей вздохнула и спросила: — У тебя есть родители? — На этот раз девушка покачала головой. — Ты была сиротой?

На этот раз девушка кивнула головой, дав Десарей ответ, который она искала. — Меня зовут Десарей, или ты можешь называть меня Деса. Если хочешь, я могу привести тебя в свою деревню, чтобы ты могла есть и жить лучше. Что скажешь?— Я... Ты не убьешь меня? — нервно спросила девочка.

— Нет! У меня нет привычки причинять вред детям. Более того, я ненавижу это. Я знаю, что тебе нужна помощь, иначе ты бы не пошла за мной, верно? — Десарей опустилась на колени, чтобы быть на одном уровне с девочкой. Когда она заговорила, то говорила мягко и ласково. Она не хотела напугать девушку.

— Я... Если вы можете мне помочь... — Глаза девочки начали слезиться. Сердце Десарей растаяло. Она не могла удержаться, чтобы не протянуть руку и не погладить ее по голове. Когда она осознала, что делает, то вдруг поняла, что что-то не так. Обычно она замораживала все, к чему прикасалась, но эта девушка...

— Может, это немного личное, но у тебя есть сопротивление льду? — Десарей могла только предполагать, что именно по этой причине девочка не может быть заморожена ее аурой.

Девочка покачала головой и сказала: — У меня есть защита от магии. Она сводит на нет любую магию, которая соприкасается с моим телом.

Десарей была шокирована, но в то же время очень счастлива. Она притянула Лили к себе и

крепко обняла ее, тихо шепча. — Не волнуйся, отныне ты будешь в безопасности. Ты сможешь есть все, что душе угодно, и носить красивую одежду. Я обещаю защищать тебя.

Этих слов Лили хватило, чтобы разрыдаться. Она обняла Десарей за шею и зарыдала у нее на груди. Десарей нежно покачивала девочку из стороны в сторону. На ее глаза тоже навернулись слезы. Она даже представить себе не могла, какую жизнь прожила эта девочка за все это время.

Когда стало поздно, Десарей подняла Лили и взяла ее на руки, а сама стала возвращаться в Безмятежность. Жизнь была странной. В жизни всегда случаются повороты и неожиданности. Ей казалось, что, возможно, это судьба свела их с Лили.

В конце концов, Лили разревелась и уснула. Десарей надеялась, что в ее объятиях она обрела надежность и безопасность, что позволило ей заснуть, как сейчас. Когда она добралась до деревни, Лили еще не проснулась. — Босс!

Десарей быстро взмахнула рукой, отчего большой рот Оинктера запечатался льдом. Она бросила на него взгляд и указала на Лили, которая была у нее на руках, отчего Оинктера быстро кивнул головой. Только тогда она убрала лед с его лица. — Что ты хотел сказать?

Оинктера почти боялся говорить, когда увидел, что Десарей держит на руках спящего ребенка. Он понизил голос и сказал: — Мы обнаружили еще одно подземелье. Оно находится на юге, на берегу большой реки.

— Хорошо, мы обсудим это позже. А пока мне нужно привести ее обратно, чтобы она помылась. Ты можешь достать комплект одежды для детей? — спросила Десарей, нежно поглаживая Лили по волосам.

— Сделаем, босс... — негромко ответил Оинктера и убежал. Десарей шла по деревне и заметила, что все, кто шумел, быстро затихают, когда она проходит мимо. Она не могла не улыбнуться тому, как все были добры.

Когда Десарей добралась до своего дома, Хина, казалось, очнулась от дремоты и посмотрела на фигурку, притворяющуюся спящей на руках у хозяйки. Но поскольку она не чувствовала никакой злобы, то не обратила на это особого внимания и снова прижалась к волосам Десарей.

Войдя в дом, Десарей увидела, что Нина убирается. — Нина, ты не сможешь мне набрать ванну для этой малышки?

— Конечно! — Нина улыбнулась и быстро побежала выполнять просьбу. Десарей очень редко о чем-то просила, поэтому Нина, самозваная горничная дома, была очень счастлива в этот момент.

— Лили, теперь ты можешь перестать притворяться. — Десарей знала, что Лили притворяется спящей. Но она ничего не сказала, так как знала, что Лили тоже очень нервничает.

Лили, пойманная на месте преступления, покраснела и медленно подняла голову. — Я...

— Все в порядке. Скоро ты ко всему привыкнешь. Нина поможет тебе с ванной, так как я не могу прикасаться к воде. Я сначала использую очистку, прежде чем ты войдешь в ванну, а потом ты сможешь хорошенько отмокнуть, и Нина вымоет твои волосы, хорошо? — Мягко произнесла Десарей.

Нина, которая только что пришла сказать Десарей, что вода готова, чуть не завизжала, когда увидела, как Десарей успокаивает ребенка на руках. Ее босс была чертовски милой! — Босс?

— А, Нина, это Лили. Надеюсь, ты сможешь ей помочь. — объяснила Десарей, пытаясь представить Лили. Но Лили, похоже, была слишком застенчива, так как быстро уткнулась в грудь Десарей, словно пытаясь спрятаться от всего мира.

— Конечно, ня! — Нина была более чем счастлива помочь!

Десарей отнесла Лили в ванную, но ей пришлось держаться подальше от ванны, иначе ее аура заморозила бы воду внутри. Она усадила Лили, раздела ее и использовала очистку, чтобы убрать всю грязь с тела девушки. С помощью Нины Лили опустили в ванну, где она смогла отмокнуть и вымыть волосы. — Лили, с этого момента ты будешь жить здесь со мной, Хиной и Ниной, хорошо?

— Хина? — Лили была немного озадачена. Она не видела никого по имени Хина. Она смотрела, как Десарей потянулась к своей голове и вытащила маленькую фигурку, которая с удивлением дремала. Она никогда раньше не видела такого маленького человека.

— Это Хина. Она всегда спит, но время от времени просыпается, — объяснила Десарей, укладывая Хину обратно на голову. Фея, почувствовав неладное, быстро скользнула обратно в волосы Десарей и исчезла. — Если тебе что-то понадобится, а меня не будет рядом, ты можешь просто попросить Нину. Она обычно бывает дома.

— Ммм... — Лили не привыкла к Нине, но она могла сказать, что Нина - добрый человек. К тому же ей захотелось погладить хвост, который мотался туда-сюда. Однако ей это казалось странным. От многих своих знакомых она слышала, что полудюди - монстры, которые на месте убивают людей, но здесь ей казалось, что все очень добрые. Она выросла как уличная крыса, поэтому была очень чувствительна к эмоциям людей, и она точно знала, что эти люди не причинят ей вреда.

После горячей ванны Лили одели в новую одежду, более подходящую для детей. Десарей взяла ее на руки и понесла. — Лили, как насчет того, чтобы взять мою фамилию и стать моей дочерью?

Лили, уютно устроившаяся в объятиях Десарей, была ошеломлена. Она со смешанными чувствами смотрела на драконицу, но потом кивнула головой. Ей нравилось, что у нее есть мать. Она лучезарно улыбнулась и обняла Десарей за шею, сказав: — Мама!

— Ммм! — В этот день Лили Харрис стала дочерью Десарей.

— Значит, отныне она будет принцессой Лили! — Нина радостно захлопала.

Джуна, которая тоже была там, тоже поздравила ее. — Раз уж у босса теперь есть дочь, нам нужно это отпраздновать! Я подготовлю вечеринку к завтрашнему дню!

Поскольку было уже поздно, Джуна поняла, что устраивать вечеринку сегодня не стоит, поэтому она запланировала ее на завтра! Не дав Десарей сказать ни «да», ни «нет», она поспешила из дома с одной лишь мыслью - устроить грандиозный праздник.

Десарей проводила взглядом ее удаляющуюся фигуру и беспомощно захихикала. — Похоже, завтра будет гораздо оживленнее.

— Мама, а что такое праздник? — Лили уже слышала это слово, но не знала, что оно означает.

— Это когда все проводят время вместе, веселятся, едят еду и занимаются другими делами. В этот раз мы будем праздновать тебя, так что постарайся повеселиться, хорошо? — ответила Десарей, нежно улыбаясь маленькой девочке на руках.

Лили была маленькой для своего возраста. Приведя себя в порядок, она выглядела не более чем на семь лет, но на самом деле ей было одиннадцать. Она выросла на улице, поэтому многого не знала. Она умела красть вещи и убегать, и все. Она едва выживала сама. Но сейчас, глядя на теплую улыбку на лице своей новой матери, она не могла удержаться от слез. У нее появилось то, чего она хотела больше всего на свете. Семья.

Десарей была ошеломлена, когда Лили вдруг начала плакать, но когда Лили обняла ее за шею и крепко прижалась, не желая отпускать, она поняла, что Лили просто выплескивает все свои сдерживаемые эмоции.

Десарей задавалась вопросом, что бы с ней случилось, если бы отец не приехал за ней. Оказалась бы она на улице? Отправили бы ее в приемную семью? Оказалась бы она в ситуации гораздо худшей, чем могла себе представить?

Десарей оставила эти мысли и отнесла Лили в постель. Лили прижалась к Десарей и заснула. Десарей могла лишь тепло наблюдать за ней. Она не знала, почему так привязалась к этой девочке, но была уверена, что не ошиблась, взяв ее в дочери.

Когда первые лучи следующего дня заглянули в окна ее спальни, Десарей медленно открыла глаза и увидела, что на нее смотрят другие глаза. — Доброе утро, Лили.

Милое личико Лили расцвело улыбкой, и она радостно обняла Десарей. — Доброе утро, мама!

— Босс, можно войти? — В дверь постучали. Нина стояла в стороне, ожидая, что внутри раздастся какой-нибудь шум. Как главная горничная Десарей, она должна была быть уверена, что о боссе хорошо позаботятся.

— Ммм... Простыни снова замерзли... — Десарей нахмурилась. Она все еще хотела спать в кровати, но каждый раз, когда она это делала, матрас и одеяла замерзали. Половина комнаты замерзала под ее аурой.

— Мама, почему бы не сделать кровать изо льда? — спросила Лили. На нее холод совсем не действовал.

— А ты выдержишь? — Десарей не была уверена, что сможет сделать из льда мягкую постель, но ей еще предстояло попробовать.

— Мм... Неважно, какой это элемент, он не повлияет на меня, — ответила Лили.

— Хорошо. Нина, пусть мебель в комнате уберут. Я потом все переделаю с помощью магии льда. — Десарей решила, что это хорошая идея. Хотя она не станет менять остальную часть дома, спальня станет ее собственной маленькой ледяной территорией.

Нина надела куртку и перчатки, а также принесла одежду для Лили. — Принцесса, поднимите руки над головой.

Десарей это очень позабавило. Нина действительно обращалась с Лили как с принцессой. Не

то чтобы она возражала. На самом деле она была очень рада, что никто не обращался с Лили по-другому, даже если она была человеком. Но она знала одно: она должна защитить Лили любой ценой. То, что на нее не действовал ни один элемент, было для многих желанным. Подумав об этом, Десарей сказала: — Лили, с этого момента не говори людям, что у тебя иммунитет ко всем стихиям. Просто говори, что у тебя высокая устойчивость ко льду.

Десарей поняла, что навык Лили, хотя и назывался защитой от магии, на самом деле не отменял саму магию, а лишь сводил на нет ее воздействие на тело. Поэтому, если бы она спала на ледяной кровати, ледяная кровать не исчезла бы. Она лишь не даст ей замерзнуть.

— Хорошо! — Лили быстро согласилась.

Десарей улыбнулся и посмотрел на Нину. Нина и без ее слов поняла, что имела в виду Десарей. — Не волнуйтесь, босс; я также сообщу об этом тем, кто ближе всего к нам, и прослежу, чтобы с этого момента они назначили больше людей для охраны.

Десарей должна была признать, что Нина была хорошей горничной! — Спасибо.

Деревня Безмятежности была наполнена праздничной атмосферой. Было вывешено множество разноцветных флагов, а по всей деревне были разбросаны цветы. В центре деревни горел большой костер, а также множество небольших костров, на которых жарилась всевозможная еда.

Десарей держала на руках звезду дня, пока она медленно шла к центру города. Слухи о том, что Лили стала новой принцессой деревни, уже распространились. У нее все еще были впалые щеки, но ее большие яркие глаза, смотревшие на красочные украшения, говорили всем, что когда она полностью поправится, то станет прекрасной маленькой девочкой.

— Удивительно, что девочка, которую подобрал Босс, обладает устойчивостью ко льду, — с улыбкой сказал один из людей. — Босс тоже выглядит очень счастливой и заботится о нашей новой принцессе.

— Она будет избалована всеми нами, это точно, — ответил один из тоблинов.

— Да какая разница! Она дочь Босса, так что заслуживает этого. — Все радостно болтали, наблюдая за тем, как Лили опускают на землю, чтобы она могла все осмотреть. Люди продолжали дарить ей маленькие безделушки, так что ее руки были так заняты, что она не знала, что делать.

Десарей рассмеялась и смастерила небольшую корзинку изо льда с колесиками, чтобы она могла таскать ее за собой. Количество внимания, которое получала Лили, было просто ошеломляющим. Но в то же время она не могла сдержать улыбку. Ей не так уж важны были эти подарки, но она обязательно будет дорожить ими, несмотря ни на что. И даже в будущем у Лили останутся те подарки, которые она получила в этот день. Но больше всего она улыбалась тому, что ее так радушно встречают представители многих рас.

Наполнив корзинку, Лили вернулась к своей новой маме. — Мама, смотри!

Ммм... ты молодец! — улыбнулась Десарей, поглаживая Лили по голове. Она не знала, откуда в ней взялись эти материнские чувства, но когда она смотрела на Лили, ей хотелось защитить ее от всего мира.

Когда вечеринка началась, Оинктера поднял свой кубок и вилку и несколько раз звякнул ими.

— Внимание, пожалуйста! — крикнул он, заставив всех затихнуть. — Сегодня мы празднуем день рождения нашей новой принцессы. Принцессы Лили!

— Вот! Вот! — закричал гном.

— Сегодня особый день, который отмечается раз в год в честь дня, когда у нашего босса появился новый член семьи. Давайте все будем беречь нашу новую принцессу и не позволим причинить ей никакого вреда! — Оинктера закончил свою речь, за которой последовали одобрительные возгласы.

Десарей беспомощно покачала головой, поглаживая Лили по макушке. Лили была занята тем, что перекусывала шампур с мясом, не обращая внимания на то, что ей говорят. Единственное, что она знала в этот момент, это то, что Десарей действительно любит ее. Чувство, которое она испытывала к Десарей, было тем, чего она так долго жаждала.

Праздник состоял не только из еды и питья, но и из спектакля. Джуна вместе с несколькими другими жителями деревни выходила на сцену, пытаясь разыграть пьесу, на которую у них была всего одна ночь. — Я буду пыхтеть, потом дуть, и я разнесу твой дом!

— Только не из-за груш моего чин-чин-чина! — Оинктера тоже выходил на сцену. Но он все время ошибался в репликах.

И Джуна, будучи Джуной, не могла оставить это без внимания. — Что это за груша!? Оинктера, как ты продолжаешь путать свои га и вы? Это волосы! Волосы!

— Я сказала груши! — крикнул Оинктера в ответ. В итоге спектакль превратился в комедийную сценку о ссоре пары, что очень позабавило зрителей. Даже Лили нашла это очень смешным. Десарей все гадала, когда же они наконец поставят точку. Она улыбалась, наблюдая за шоу. Лили сидела у нее на коленях, прижавшись к ней. Новоиспеченные мать и дочь выглядели так, словно были матерью и дочерью уже много лет. Их уютная и теплая атмосфера согревала сердца всех, кто видел их.

Когда праздник подошел к концу, Лили уже крепко спала. Оинктера и Джуна подошли к ним и негромко заговорили. — Босс, когда мы проверим новое подземелье?

— Через несколько дней. Пусть Лили сначала привыкнет к этому месту. Я поручу Нине присматривать за ней, пока мы будем осматривать новое подземелье. Но когда я вернусь, я возьму ее с собой в подземелья низкого уровня, чтобы помочь ей повысить уровень. Я хочу поднять ее уровень как можно быстрее, чтобы она не была беззащитной. — Десарей больше всего беспокоило то, что кто-то обнаружит ее магическую нейтрализацию. Если это обнаружится или кто-то захочет похитить ее по другой причине, то, пока уровень Лили достаточно высок, она сможет защитить себя в случае необходимости.

— Я могу поручить кому-нибудь научить ее пользоваться мечом. Что скажете? — спросил Оинктера.

— Это хорошая идея. Но это должна быть женщина. И они должны учитывать, что Лили еще не полностью восстановилась, так что не стоит слишком на нее давить.